

**РАЗДЕЛ III. ЭФФЕКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ И САМОРЕАЛИЗАЦИЯ
СУБЪЕКТА ТРУДА И ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ**

**SECTION III. EFFECTIVE DEVELOPMENT AND SELF-REALIZATION
OF THE SUBJECT OF LABOR AND LIFE STRATEGY**

УДК: 159.923.2

DOI: 10.25629/НС.2023.10.14

**ТИПЫ СУБЪЕКТНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Белых Т.В.

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление связей индивидуально-психологических особенностей личности, определяющих деструктивный или созидательный вектор субъектной самореализации личности в условиях инфокоммуникации. Целью исследования являлось выявление комплекса индивидуально-психологических свойств, характерных для личности с разной выраженностью зависимости от социальных сетей и определения на этой основе ее типа субъектности. Для проведения исследования были использованы следующие методы: теоретический анализ; Опросник зависимости от социальных сетей» (ЗСС-15) В.П. Шейнова; короткая версия САС-16 опросника «Шкала зависимости от смартфона» В.П. Шейнова; Опросник «Восприятие Интернета» (Е.А. Щепилина); Фрайбургский личностный опросник (модифицированная форма «В») (А.А. Крылов и Т.И. Ронгинская); Методика диагностики уровня невротизации (Л.И. Вассерман); Методика диагностики стрессоустойчивости и социальной адаптации (Т. Холмс и Р. Праге); Тест исследования реальной структуры ценностных ориентаций личности (С.С. Бубнова). Были использованы процедуры математической статистики: описательная статистика; факторный анализ с использованием процедуры Varimax (по методу главных компонент). Все расчетные процедуры выполнены в статистическом пакете программы SPSS Statistics 26.0.

Выявлены комплексы индивидуально-психологических свойств у респондентов с разной выраженностью зависимости от социальных сетей, определяющие предпосылки к проявлению деструктивной и созидательной субъектности. Полученные факты могут быть использованы для разработки и осуществления психопрофилактической работы, направленной на развитие адекватной «Я-концепции» личности, проявляющей зависимость от социальных сетей, с целью обеспечения ее оптимальной самореализации в условиях цифрового взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

самореализация, зависимость от социальных сетей, созидательная субъектность, деструктивная субъектность, цифровое взаимодействие.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема изучения формирования субъектности личности в процессе ее становления остается актуальной. На сегодняшний день существуют разные представления о типах субъектности. В зарубежной и отечественной психологии выделяют такие ее виды как: продуктивная

субъектность [1], разъединенная и соединенная субъектность [2], делегированная субъектность [3], истинная/навязанная субъектность [4], познавательная субъектность [5], профессиональная субъектность [6] и др. В наших предыдущих исследованиях были определены два вида субъектности – созидательная и деструктивная [7].

Созидательная субъектность личности характеризуется проявлением свойств субъекта саморазвития в пределах диапазона психологической нормы-акцентуации, когда актуальное «Я» способно интегрироваться в «высшее Я», достигая тождественности между нравственными ценностями «Я» и системой общечеловеческих ценностей; при деструктивном типе саморазвития интегральной индивидуальности обнаруживается ограничение возможностей выхода за рамки эгоцентрических ценностей «Я» с преобладанием психологических механизмов декомпенсации, дезадаптации в пределах диапазона аномальной личностной и поведенческой изменчивости, что определяет проявление в деятельности и общении деструктивной субъектности (Т.В. Белых, 2003).

Цифровизация различных сфер жизнедеятельности порождает проблему изучения влияния включенности личности в цифровую коммуникацию и типа субъектности, которую человек в ее условиях реализует. Чрезмерная погруженность в процесс цифровой коммуникации может быть связана со специфическим комплексом психологических свойств, и определять, как характер эмоциональных состояний и психологических особенностей, так и тип самореализации личности. Данное предположение выступило в качестве гипотезы проведенного исследования.

КРАТКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Проблема изучения процесса самореализации личности, условий, обеспечивающих ее успешность, объективных и субъективных факторов ее оптимизации – стала предметом многочисленных исследований в отечественной и зарубежной психологии. Самореализация – это процесс реализации себя, осуществление самого себя в жизни и повседневной деятельности, поиск и утверждение своего пути в этом мире, своих ценностей и смысла своего существования в каждый данный момент времени [8]. Изучая самореализацию личности в различных сферах жизнедеятельности Коростылева Л.А. приходит к выводу о том, что “самореализация состоит в осуществлении возможностей развития «Я» посредством собственных усилий, содеятельности и сотворчества с другими людьми (ближним и дальним окружением), социумом и миром в целом. Самореализация предполагает сбалансированное и гармоничное развитие различных аспектов личности путем приложения адекватных усилий, направленных на раскрытие индивидуальных и личностных потенциалов” [9, с.10].

В современных исследованиях выявлено, что способ самореализации связан с ценностными ориентациями [10,11,]; выявлены типы самореализации на примере педагогической деятельности [12].

Проведенные нами ранее исследования позволяют говорить о значимости системы представлений о себе, ситуации, в которой осуществляется самореализация личности, базисных допущений об окружающем мире для актуализации разных способов самореализации личности, с разной степенью проявления ее субъектности [13].

При этом изучению проблемы самореализации личности в условиях цифрового взаимодействия посвящены немногочисленные работы современных авторов [14,15,16,17,18]. Кросскультурные исследования влияния на личность зависимости от социальных сетей и использования смартфона были проведены нами в составе коллектива авторов (Шейнов В.П., Белых Т.В., Низовских Н.А., Девицын А.С., 2023; Шейнов, В. П., Низовских, Н. А., Белых, Т. В., & Девицын, А. С., 2022).

МЕТОДЫ

Исследование проводилось в 2021-2023 годах. В исследовании приняли участие 196 студентов 1-3 курсов в возрасте от 17 до 20 лет, средний возраст 19,2 лет, SD= 0,62, юношей 43%, девушек 57%. На первом этапе были выделены две группы студентов – с высокой и средней выраженностью зависимости от социальных сетей (n= 78 и n= 85 соответственно). У этих респондентов на втором этапе изучались особенности факторной структуры личностных свойств

и ценностных ориентаций. У 33 респондентов был выявлен высокий уровень социальной желательности ответов, данные этих респондентов были исключены из анализа результатов.

Были использованы следующие методы: опросник зависимости от социальных сетей» (ЗСС-15) В.П. Шейнова; короткая версия САС-16 опросника «Шкала зависимости от смартфона» В.П. Шейнова; Опросник «Восприятие Интернета» (Е. А. Щепилина); Фрайбургский личностный опросник (модифицированная форма «В») (А. А. Крылов и Т. И. Ронгинская); методика диагностики стрессоустойчивости и социальной адаптации (Т. Холмс и Р. Раге); Методика диагностики уровня невротизации (Л. И. Вассерман); Тест исследования реальной структуры ценностных ориентаций личности (С.С. Бубнова). Использовался факторный анализ с использованием процедуры Varimax (по методу главных компонент), пакете программы SPSS Statistics 26.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Использование факторного анализа полученных эмпирических данных, позволило выявить факторную модель связи личностных свойств, ценностных ориентаций и показателей зависимости от социальных сетей, использования интернета, смартфона.

Данные факторного анализа у студентов с высоким уровнем зависимости от социальных сетей представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты факторного анализа в группе студентов с высоким уровнем зависимости от социальных сетей

Название шкал		Фактор 1	Фактор2
Показатели зависимости от интернета, смартфона и социальных сетей	Нецеленаправленное использование интернета	0,74	-
	Потребность в сенсорной стимуляции	0,76	-
	Стремление перенести нормы виртуального мира в реальный	-	0,68
	Восприятие Интернета как лучшего, предпочтительного по сравнению с реальной жизнью («уход»)	0,67	-
	Зависимость от смартфона	0,72	
	Зависимость от социальных сетей	0,89	0,76
Личностные характеристики	Общительность	-0,54	
	Сопrotивляемость стрессу	-0,72	-0,64
	Депрессивность	0,56	-
	Невротичность	0,59	-
Ценностные ориентации	Приятное времяпрепровождение, отдых	0,62	-
	Высокое материальное благосостояние	0,86	
	Высокий социальный статус и управление людьми.	-	0,78
	Признание и уважение людей и влияние на окружающих	-	0,56
	Любовь	-	0,69
	Познание нового в мире, природе, человеке	-	0,71

В группе студентов с высокой выраженностью зависимости от социальных сетей были выявлены два фактора с общей дисперсией 72%. В первый фактор с наибольшими факторными

весами вошли показатели – зависимость от социальных сетей, зависимость от смартфона, такие показатели зависимости от интернета как – потребность в сенсорной стимуляции и целенаправленное использование интернета, «уход» в интернет коммуникацию, из ценностных ориентаций – высокое материальное благосостояние, из личностных характеристик – низкая сопротивляемость стрессу, невротичность, депрессивность и необщительность.

Второй фактор объединил такие показатели как зависимость от социальных сетей, стремление перенести нормы виртуального мира в реальный, низкая сопротивляемость стрессу и такие ценностные ориентации как высокий социальный статус и управление людьми, признание и уважение людей и влияние на окружающих, любовь, познание нового в мире, природе, человеке.

Осуществленное факторное моделирование связей между изучаемыми показателями позволяет сделать следующее обобщение. Студенты, имеющие ярко выраженную зависимость от социальных сетей, чрезмерно погруженные в интернет коммуникацию нуждаются в дополнительной сенсорной стимуляции, могут использовать интернет без заранее определенной цели, испытывают желание перенести нормы виртуального мира в реальный в сочетании с низкой общительностью, сопротивляемостью к стрессу, невротичностью и депрессивностью. У них обнаруживается высокая вероятность зависимости от использования смартфона, что согласуется с данными, полученным в предыдущих наших исследованиях на российской и белорусской выборках респондентов (Шейнов В.П., Белых Т.В., Низовских Н.А., Девыцын А.С., 2023). Ценностные ориентации представлены широким спектром, отражающим стремление к высокому материальному благосостоянию, высокому социальному статусу, признанию со стороны окружающих, любви и познанию нового.

Данные факторного анализа у студентов со средним уровнем зависимости от социальных сетей представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты факторного анализа в группе студентов со средним уровнем зависимости от социальных сетей

Название шкал		Фактор 1	Фактор2
Показатели зависимости от интернета, смартфона и социальных сетей	Одушевленность интернета	-0,67	-
	Использование интернета для общения	0,75	-
	Восприятие интернета как проективной реальности	0,58	-
	Зависимость от смартфона	0,53	-
	Зависимость от социальных сетей	0,61	-
Личностные характеристики	Общительность	0,65	-
	Сопротивляемость стрессу	0,59	0,67
Ценностные ориентации	Приятное времяпрепровождение, отдых	0,67	-
	Поиск и наслаждение прекрасным	-	0,68
	Познание нового в мире, природе, человеке	-	0,75
	Признание и уважение людей и влияние на окружающих	-	0,76
	Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе	-	0,82
	Общение	0,89	-
	Любовь	0,72	-
	Здоровье	-	0,86

В данной группе студентов также были выделены два значимых фактора, с 71% общей дисперсии. Первый фактор составили показатели, с наибольшими факторными весами, отражающие особенности ценностных ориентаций, а именно – общение, любовь, приятное времяпрепровождение, при этом проявляется склонность использовать интернет для общения, но без его одушевления. Обнаруживается зависимость от смартфона и социальных сетей, при этом проявляется достаточно высокий уровень сопротивляемости стрессу и общительности в рамках контактного взаимодействия, но интернет может восприниматься в качестве проективной реальности. Второй фактор объединяет следующие показатели, а именно, высокая сопротивляемость стрессу и такие ценностные ориентации как: социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе, здоровье, признание и уважение людей и влияние на окружающих, поиск и наслаждение прекрасным, познание нового в мире, природе, человеку.

Полученная факторная модель раскрывает характер связи между изучаемыми показателями на данной выборке респондентов. Для студентов с умеренным уровнем зависимости от социальных сетей характерными ценностными ориентациями являются общение, здоровье, социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе, признание и уважение людей, познание нового, поиск и наслаждение прекрасным, в сочетании с общительностью в контактом и опосредованном компьютером взаимодействии, способностью эффективно сопротивляться стрессовому воздействию. При этом интернет может восприниматься как проективная реальность, но отсутствует стремление относиться к нему как к чему-то одушевленному.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные данные позволяют описать характер субъектной самореализации личности, имеющей разный уровень погруженности в процесс цифрового взаимодействия.

Особенности сочетания таких характеристик как низкая общительность, невротичность, депрессивность, зависимость от использования смартфона, социальных сетей и предпочтение нецеленаправленно использовать интернет, восприятие интернета как лучшего, предпочтительного по сравнению с реальной жизнью («уход» в интернет-коммуникацию), создают предпосылки для возникновения компенсаторных процессов, ограничивающих приспособительные возможности личности к контактному взаимодействию, способствующих дрейфу в сторону невротизации и аномальной личностной изменчивости, а следовательно, снижению личностной ресурсности, что может выступать основанием проявления деструктивной субъектности. Такие ценностные ориентации как стремление к высокому материальному благосостоянию, высокому социальному статусу, признанию со стороны окружающих, любви и познанию нового при таком сочетании личностных свойств могут быть тем ресурсом, который может быть использован для личностного роста и развития созидательной субъектности, при условии оказания своевременной психологической помощи, направленной на развитие способности к рефлексии личностью своего поведения, метакогнитивных навыков анализа результативности познавательной, социально-полезной и опосредованной компьютером деятельности.

Напротив, общительность, высокая сопротивляемость стрессу, в сочетании с умеренной выраженностью зависимости от социальных сетей и использования смартфона, восприятие интернета как средства для общения, без его одушевления образуют единство с ценностями контактного общения, сохранения здоровья, социальной активности для достижения позитивных изменений в обществе, признания и уважения людей, познания нового, поиска и наслаждения прекрасным. Указанный комплекс свойств может определять проявление личностью созидательной субъектности, отражающей вариативность указанных характеристик в диапазоне психологической нормы-акцентуации.

Таким образом, наличие зависимости от социальных сетей, использования смартфона или интернета не предопределяет вектор личностной самореализации, хотя чрезмерная выраженность указанных аддикций может способствовать дрейфу личности в сторону личностной изменчивости, достигающей уровня деструктивной субъектности. Студенты, имеющие склонность к виртуальным аддикциям могут проявлять как созидательную, так и деструктивную

субъектность, реализация которой во многом обусловлена наличием или отсутствием личностной и индивидуальной ресурсности, с одной стороны, а также системой ценностных ориентиров, способствующих или препятствующих проявлению созидательных установок для самореализации личности в значимых для нее видах деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Schwartz D.L. The productive agency that drives collaborative learning // In P. Dillenbourg (Ed.), Collaborative learning: Cognitive and computational approaches. NY: Elsevier Science / Permagon, 1999. URL: <https://www.public.asu.edu/~mtchi/papers/Schwartz.pdf>.
2. Markus H.R., Kitayama S. Models of agency: Sociocultural diversity in the construction of action // Nebraska symposium on motivation. 2003. vol.49, P.1-58.
3. Рябикина З.И. Развитие идей субъектного подхода в исследованиях психологов Кубанского государственного университета / З.И. Рябикина, Л.Н. Ожигова, Г.Ю. Фоменко // Психологический журнал. 2013. № 2. (34). С. 60-69. – EDN QACLZF.
4. Фоменко Г.Ю. Личность как субъект бытия в экстремальных условиях: автореф. дисс. ... докт. психол. наук. Краснодар, 2006. -42с.
5. Дьячков А.А., Шабанов Л.В. Познавательная субъектность: психологический взгляд на эпистемологический анализ деятельно-преобразующего способа бытия // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. №5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/31PSMN520.pdf>.
6. Деркач А.А. Профессиональная субъектность как психолого-акмеологический феномен // Акмеология. 2015. №4 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-subektnost-kak-psihologo-akmeologicheskij-fenomen-1> (дата обращения: 11.07.2023).
7. Белых Т.В. Психологические закономерности динамики субъектных свойств в структуре индивидуальности // Монография. М.: Илекса; Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2003. – 328 с.
8. Дерманова И. Б., Коростылева Л. А. Психологические проблемы самореализации личности / под ред. А. А. Крылова, Л. А. Коростылевой. СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997. – 240 с.
9. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: Основные сферы жизнедеятельности: дис. ... док. психол. наук: 19.00.01: Москва, 2001. – 400 с.
10. Зобов Р.А., Келасьев В.Н. Самореализация человека: введение в человековедение: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. – 278 с.
11. Румянцева О.М. Ценностные ориентации как фактор самореализации личности в спорте: дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2001. – 177 с.
12. Мулькова С.А. Типы самореализации личности преподавателя в педагогическом общении: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07: Москва, 2003. – 205 с.
13. Белых Т.В. Субъект саморазвития: социальные представления и различия в способе самореализации // Социальная психология личности и акмеология: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М.: Издательство «Перо», 2017. – Мбайт. / под редакцией Р. М. Шамионова (отв. ред.), М. А. Кленовой / [Электронное издание], С. 34-40.
14. Аминов Н.А., Осадчева И.И. Новый подход к исследованию основ индивидуальности личности в процессе самореализации в условиях цифровой образовательной среды // Самореализация личности в эпоху цифровизации: глобальные вызовы и возможности: материалы Международной научно-практической конференции. Москва: РУДН, 29–30 марта 2022 г. / под ред. С. И. Кудинова, С. С. Кудинова. Москва. РУДН, 2022. – 461 с. С.13-18.
15. Джабиева М.Х. Персонализация как условие самореализации личности в цифровой образовательной среде // Самореализация личности в эпоху цифровизации: глобальные вызовы и возможности: материалы Международной научно-практической конференции. Москва: РУДН, 29–30 марта 2022 г. / под ред. С.И. Кудинова, С.С. Кудинова. Москва. РУДН, 2022. – 461 с. С.46-51.
16. Осницкий А.К. Цифровизация и самореализации личности // Самореализация личности в эпоху цифровизации: глобальные вызовы и возможности: материалы Международной

научно-практической конференции. Москва: РУДН, 29–30 марта 2022 г. / под ред. С.И. Кудинова, С.С. Кудинова. – Москва: РУДН, 2022. – 461 с. С.114-119.

17. Шейнов В.П., Карпиевич В.А. Влияние цифровых зависимостей на самореализацию студентов // Самореализация личности в эпоху цифровизации: глобальные вызовы и возможности: материалы Международной научно-практической конференции. Москва: РУДН, 29–30 марта 2022 г. / под ред. С.И. Кудинова, С.С. Кудинова. Москва: РУДН, 2022. – 461 с. С.134-139.

18. Беляева Е.Н. Структурные особенности самореализации личности ИТ-специалистов // Самореализация личности в эпоху цифровизации: глобальные вызовы и возможности: материалы Международной научно-практической конференции. Москва: РУДН, 29–30 марта 2022 г. / под ред. С.И. Кудинова, С.С. Кудинова. – Москва: РУДН, 2022. – 461 с. С.149-154.

19. Шейнов В.П., Белых Т.В., Низовских Н.А., Девицын А.С. Личностные корреляты зависимости от социальных сетей белорусских и российских мужчин и женщин // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 1. С. 132–149. DOI: 10.17759/sps.2023140108.

20. Шейнов, В.П. Связи зависимости от смартфона с личностными качествами и свойствами белорусов и россиян / В.П. Шейнов, Н.А. Низовских, Т.В. Белых, А.С. Девицын // Российский психологический журнал. – 2022. – 19(2). – С. 60–74.

TYPES OF SUBJECTIVE SELF-REALIZATION OF PERSONALITY IN CONDITIONS OF DIGITAL INTERACTION

Belykh T.V.

Saratov State University

ABSTRACT

The article presents the results of an empirical study aimed at identifying connections between individual psychological characteristics of a person that determine the destructive or creative vector of a person's subjective self-realization in the conditions of infocommunication. The purpose of the study was to identify a complex of individual psychological properties characteristic of individuals with varying degrees of dependence on social networks and to determine on this basis their type of subjectivity. To conduct the study, the following methods were used: theoretical analysis; Social Network Addiction Questionnaire (ZSS-15) V.P. Sheinova; short version of the SAS-16 questionnaire "Smartphone Addiction Scale" by V.P. Sheinova; Questionnaire "Perception of the Internet" (E.A. Shchepilina); Freiburg Personality Questionnaire (modified form "B") (A.A. Krylov and T.I. Ronginskaya); Methodology for diagnosing the level of neuroticism (L.I. Wasserman); Methodology for diagnosing stress resistance and social adaptation (T. Holmes and R. Rage); Test for studying the real structure of a person's value orientations (S.S. Bubnova). Mathematical statistics procedures were used: descriptive statistics; factor analysis using the Varimax procedure (principal component method). All calculation procedures were performed in the statistical package of the SPSS Statistics 26.0 program.

Complexes of individual psychological properties were identified among respondents with varying degrees of dependence on social networks, which determine the prerequisites for the manifestation of destructive and creative subjectivity. The obtained facts can be used to develop and implement psychoprophylactic work aimed at developing an adequate "Self-concept" of an individual who is dependent on social networks, in order to ensure its optimal self-realization in the conditions of digital interaction.

KEYWORDS

self-realization, dependence on social networks, creative subjectivity, destructive subjectivity, digital interaction.